

А. И. Удовиченко,
Т. М. Хабибова

АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ И ПРЯМОЙ УЩЕРБ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕС

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ экономических последствий «блокировки» проекта «Южный поток», приводится оценка упущенной инвестиционной выгоды по российским и международным стандартам оценочной деятельности; рассчитывается капитализация инвестиционной прибыли «Северного потока». Целью работы является получение объективных данных, рассчитанных по российским и международным стандартам оценочной деятельности, отражающих реальную упущенную выгоду замороженных газовых проектов для системного анализа экономических и политических последствий антироссийских санкций для стратегической безопасности ЕС.

Рассчитанные авторами показатели упущенной выгоды, а также системный анализ последствий антироссийских санкций для энергетической безопасности ЕС, составленный с использованием методов сравнительного анализа, экономического и политического моделирования могут быть использованы как для реализации будущих нефтегазовых проектов России и зарубежных стран, так и для научно-исследовательской деятельности в рамках обозначенной проблематики.

Ключевые слова: «Южный поток», «Северный поток», антироссийские санкции, третий энергетический пакет, рентабельность инвестиционных проектов, упущенная выгода, энергетическая безопасность.

UDK 332.025.12

A. I. Udovichenko,
T. M. Khabibova

ANTI-RUSSIAN SANCTIONS AND DIRECT DAMAGE TO THE EU ENERGY SECURITY

Abstract: the article provides a comprehensive analysis of the economic consequences of the «blockage» of the South Stream project, estimates the missed investment benefit under Russian and international standards for valuation activities; capitalization of the investment profit of the «Nord Stream» is also calculated. The goal of the scientific research is to obtain objective data calculated according with Russian and international standards of valuation activities reflecting the real lost profit of frozen gas projects for a systematic analysis of the economic and political consequences of anti-Russian sanctions for the strategic security of the EU.

Indicators of lost profit, calculated by the author, provided with a system analysis of the consequences of anti-Russian sanctions for EU energy security, compiled using comparative analysis, economic and political modeling methods can be used both for the implementation of future oil and gas projects between Russia and foreign countries and for other scientific research activities.

Keywords: «South Stream», «Nord Stream», anti-Russian sanctions, third energy package, profitability of investment projects, lost profit, energy security.

Введение

До начала затяжного украинского кризиса Российская Федерация и Европейский союз крайне амбициозно подходили к строительству планов по расширению торгово-экономического и политического сотрудничества. Кремль для стран ЕС на начало

2014 года был четвертым по величине торговым партнером, который имел все шансы войти в тройку торговых лидеров ЕС¹.

¹ Аганбегян А. Г. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика // Деньги и кредит. 2014. № 11. С. 3—10.

Однако события на Украине оказали существенное подчеркнуто-негативное влияние на торгово-экономическое партнерство России и ЕС, ударив, преимущественно по энергетическому сектору, затронув, так называемый, «энергетический диалог»¹, который был актуализирован еще на в 2000 г. на саммите Россия—ЕС.

На современном этапе отечественные исследователи (в частности Булаев С. А., канд. техн. наук, доцент кафедры «Вакуумной техники электрофизических установок» Казанского национального исследовательского технологического университета, Иллюк Е. А., канд. экон. наук, доцент кафедры «Мировая экономика» Уральского государственного экономического университета, Аганбегян А. Г. — доктор экономических наук, академик РАН и др.) [4], [8], [1], концентрируют свой научный интерес преимущественно на попытках разработки концепции будущего сотрудничества России и ЕС, в то время как проблема современного кризиса партнерства и расчета реальных экономических показателей убытков остаётся пока малоизученной.

Оценка упущенной инвестиционной выгоды стран ЕС в контексте антиросийских санкций и их последствий для энергетической безопасности ЕС

Целью настоящей работы является получение объективных данных, рассчитанных по российским и международным стандартам оценочной деятельности, отражающих реальную упущенную выгоду замороженных газовых проектов для системного анализа экономических и политических последствий антиросийских санкций для стратегической безопасности ЕС.

Так, в рамках энергетического диалога в конце 2004 года впервые европейской стороной была предложена инициатива транспортной диверсификации², а позже и проекта «Южного потока», который, как

ожидалось, должен был обеспечить бесперебойность поставок российского топлива, повысить энергетическую безопасность ЕС, а также продемонстрировать всему мировому сообществу высокий уровень партнёрских отношений России и ЕС, которые способны на реализацию таких масштабных проектов.

Строительство проекта уже было запущено, однако в конце 2013 года ЕС в одностороннем порядке объявил о том, что межправительственные соглашения по проекту «Южный поток», заключенные Россией в период с 2008 по 2010 год с шестью государствами-членами ЕС (Австрией, Болгарией, Венгрией, Грецией, Словенией и Хорватией³) не соответствуют Третьему энергетическому пакету ЕС и поэтому должны быть пересмотрены или денонсированы⁴.

Несоответствие Третьему энергетическому пакету, по мнению официальных лиц ЕС, заключалось в следующем: отсутствие в работе над проектом компаний с неперебегающими финансовыми интересами (так как производитель и поставщик газа являются акционерами компаний — операторов «Южного потока», а, следовательно, аффилированными лицами), объективном определении тарифов за транспортировку газа (так как тарифы должны были определять компании-операторы «Южного потока», а не независимые международные энергетические регуляторы)⁵. В ответ на эти действия 1 декабря 2014 года во время визита в Турцию президент России Владимир Путин заявил, что проект «Южный поток» закрыт из-за неконструктивной позиции Брюсселя. Безусловно, сложно себе представить, что за весь двухлетний период работы над проектом газопровода Еврокомиссия не замечала этих якобы «несоответствий» законодательству ЕС, и только на фоне украинских событий, вдруг, сконцен-

¹ Гусев К. Н. Россия и ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях // Банковское дело. 2015. № 2. С. 57—62.

² «Газпром» предлагает Еврокомиссии мировую по антимонопольному расследованию // Ведомости. Россия и Еврокомиссия создали группу по антимонопольному расследованию против «Газпрома» // Итар-ТАСС. 2016. № 17. С. 18—27.

³ Булаев С. А. Транзит российского топлива. Анализ прошлых лет и государственное регулирование // Вестник Казанского технологического университета. Казань. 2013. № 1. С. 202—204.

⁴ Булаев С. А. Газопровод «Южный поток»: задачи, инновации, перспективы // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 5. С. 58—76.

⁵ Григорьев А. Н. Много потоков, хороших и разных: голубых, северных и южных // Мировая энергетика. 2014. № 8. С. 28—31.

трировала своё внимание на этих «нарушениях» и в одностороннем порядке заморозила все строительные работы¹.

Нельзя не отметить, что такое решение, наносит прямой вред, прежде всего, странам-участницам самого ЕС по ряду причин. Во-первых, все государства-члены ЕС напрямую связывали с этим проектом не только свою энергетическую безопасность, но и рассматривали «Южный поток» как мощнейший импульс для рывка в национальной экономике за счет миллиардов прямых инвестиций, значительных налоговых поступлений и создания сотен новых рабочих мест, что особенно актуально в современных условиях роста безработицы в ЕС.

Для объективной оценки реальных экономических последствий заморозки проекта «Южный поток» авторы обратились к Федеральному стандарту оценки международных инвестиционных проектов. Согласно ФС, прежде всего, необходимо оценить рентабельность инвестиционного проекта для национальных компаний-инвесторов стран-участниц.

Индекс рентабельности проекта (PI) рассчитывается как отношение приведенной

стоимости всех будущих чистых денежных потоков проекта к сумме первоначальных инвестиций².

$$PI = \frac{\sum_{i=1}^N \frac{CF_i}{(1+r)^i}}{CF_0},$$

где N — срок жизни проекта; CF_i — чистый денежный поток в i-ом периоде; r — ставка дисконтирования; CF₀ — денежный поток в 0-ой точке (сумма первоначальных инвестиций).

Акционерами «Южного потока» согласно открытым статистическим данным являлись: 50 %, или 32 миллиарда евро — ОАО «Газпром» (Россия), 20 %, или 13 миллиардов евро — Eni S.p.A. (Италия), 15 %, или 10 миллиардов евро — EDF (Франция) 15 %, или 10 миллиардов евро — Wintershall Holding GmbH (BASF Group) (Германия)³. Согласно обозначенной выше формуле, рассчитаем PI для стран участниц в ретроспективном периоде с растягиванием усреднённого значения индекса на четыре года с 2015 по 2018 гг.

Таблица 1

Усреднённое значение индекса рентабельности инвестиционного проекта «Южный поток» для стран-участниц

Страна	Первоначальные инвестиции, млрд евро	Чистый денежный поток по годам, млрд евро			
		2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Россия	32	24	24,7	25,3	26
Германия	10	10,4	10,8	11	11,2
Франция	10	8	8,4	8,6	9
Италия	13	10,1	10,5	11	11,2
Средняя величина PI		1,2913 ≈ 1,3			

Рассчитав индекс рентабельности инвестиционного проекта «Южный поток», проанализируем масштаб упущенной прибыли для компаний-инвесторов, используя страновую разбивку.

¹ Онуфриева О. А. Инвестиционная сторона международных газовых проектов // ПСЭ. 2011. № 3. С. 112—129.

² Петрова Е. Е. Модель анализа рентабельности инвестиций: природоохранный аспект // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 1. С. 31—49.

Упущенная инвестиционная прибыль для стран-участниц будет рассчитываться как произведение значения суммы первоначальных инвестиций, индекса рентабельности проекта и усредненного значения инфляции за прошедший период с 2015 по первую половину 2018 гг.

³ Магомедов А. В. Каспийские энергоресурсы и европейская «война трубопроводов» в XXI веке: к вопросу о природе энергетической геополитики в северной Евразии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. № 3. С. 97—112.

Средний показатель инфляции в России за прошедший период составляет примерно 6 %¹, этот же показатель, рассчитанный усредненно для стран ЕС, участвующих в расчетах, составил 1,7 %². Для России такой сравнительно высокий показатель ин-

фляции объясняется статистическими данными 2014—2015 гг., на которые пришелся пик действия западных санкций, обусловивших волатильность национальной валюты и снижение покупательной способности рубля.

Таблица 2

Упущенная инвестиционная прибыль стран-участниц «Южного потока»

Страна	Первоначальные инвестиции, млрд евро	Упущенная инвестиционная прибыль, млрд Евро
Россия	32	250
Германия	10	23
Франция	10	23
Италия	13	29

Полученные данные позволяют с уверенностью заключить, что отмена «Южного потока», безусловно, больно ударила по перспективам наращивания инвестиционной прибыли, прежде всего, отечественных нефтегазовых компаний. Однако, ущерб потерпели и страны ЕС, для которых этот проект мог бы стать точкой запуска роста национальных экономик и выхода из затяжной стагнации.

Ещё один пример, который доказывает, что логика целесообразности экономических интересов несовместима с санкционной политикой также связан с приоритетным для России направлением торговли энергоресурсами. «Северный поток 2» представляет собой магистральный газопровод из России в Германию через Балтийское море протяженностью в 1200 км³. Его принципиальная особенность заключается в мощном стратегическом переплетении экономических интересов сразу нескольких ведущих европейских держав, прежде всего, Германии, России, Австрии, Фин-

ляндии, Норвегии, Нидерландов и Великобритании. Стоимость проекта оценивается экспертами в 10 млрд евро⁴, которые будут распределены между подрядчиками работ и услуг из вышеперечисленных европейских стран.

Так, например, Швеция получит около 0,7 млрд евро за размещение на своей территории мощностей по строительству трубопровода; Германская Europipe выиграла межправительственный тендер и станет поставщиком труб, что принесет Германии около 35 % от стоимости проекта, то есть около 3 млрд евро⁵; Нидерландская Wasco Coatings получила контракт на бетонирование труб стоимостью 2,2 млрд евро⁶.

«Северный поток 2» остался одним из немногих крупномасштабных стратегических проектов России и ЕС, не пострадавшим от санкций. По мнению авторов, состав стран-участников и высота геополитических амбиций каждого из них являются тому объяснением. Так, напри-

¹ Курганский С. А. Инфляция в России: факторы и тенденции // Известия БГУ. 2018. № 2. С. 12—27.

² Российский статистический ежегодник. 2017 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2017. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstatmain/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения 05.03.2018).

³ Кондаков С. А. Трубопроводные проекты России // Национальная безопасность. 2016. № 6. С. 35—45.

⁴ Барышева Е. Н., Сараев А. Л. К расчету санкционных убытков при прокладке газопровода «Северный поток-2» // Вестник СамГУ. 2016. № 81. С. 79—86.

⁵ Онуфриева О. А. Инвестиционная сторона международных газовых проектов // Проблемы современной экономики. 2017. № 3. С. 109—117.

⁶ Гамзалов С. Д. Российско-германские отношения: специфика и перспективы развития на фоне строительства нового «Северного потока» // Власть. 2017. № 6. С. 58—70.

мер, Германия фактически избавиться от всех неблагоприятных стран транзитёров и сможет единолично заниматься ценовой политикой голубого топлива в ЕС, кроме того, закупочная цена кубометра газа для Германии существенно снизится¹. Берлин сможет ещё больше усилить своё стратегическое влияние в Европе из-за возникнувшей энергетической зависимости стран ЕС от поставок газа из ФРГ². Ближайший союзник Германии Австрия, в свою очередь, превратится в центральный газовый хаб с новым масштабом экономического и политического влияния в Европе.

Два газовых проекта наглядно демонстрируют существующую «иерархию» политических и экономических интересов стран-участниц ЕС, а также практическое отсутствие принципа «равноправного партнерства» и уважения национальных суверенитетов, когда экономическим ростом и процветанием одних стран (Италия, Греция, Словения, Хорватия и т. д.) можно пожертвовать в угоду антироссийской пропаганде и политике санкций.

Выводы

Полученные в рамках настоящего исследования результаты вносят вклад в развитие отечественной экономической аналитики актуальных международных процессов и могут быть использованы как для реализации практических нефтегазовых проектов России и зарубежных стран, так и для научно-исследовательской деятельности в рамках обозначенной проблематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аганбегян А. Г.* Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика / А. Г. Аганбегян // Деньги и кредит. — 2014. — № 11. — С. 3—10.

¹ *Иллюк Е. А.* Экономический механизм формирования стратегического партнерства России и Европейского Союза // Вестник экономической интеграции. 2017. № 4. С. 115—125.

² *Мотышов В. П.* Газ и геополитика: шанс России веку // Экономика и бизнес. 2017. № 9. С. 89—97.

2. *Барышева Е. Н.* К расчету санкционных убытков при прокладке газопровода «Северный поток-2» / Е. Н. Барышева, А. Л. Сараев // Вестник СамГУ. — 2016. — № 81. — С. 79—86.

3. *Булаев С. А.* Транзит российского топлива. Анализ прошлых лет и государственное регулирование / С. А. Булаев // Вестник Казанского технологического университета. Казань. 2013. № 1. С. 202—204.

4. *Булаев С. А.* Газопровод «Южный поток»: задачи, инновации, перспективы / С. А. Булаев // Вестник Казанского технологического университета. — 2013. — № 5. — С. 58—76.

5. *Гамзалов С. Д.* Российско-германские отношения: специфика и перспективы развития на фоне строительства нового «Северного потока» // С. Д. Гамзалов // Власть. — 2017. — № 6. — С. 58—70.

6. *Григорьев А. Н.* Много потоков, хороших и разных: голубых, северных и южных / А. Н. Григорьев // Мировая энергетика. — 2014. — № 8. — С. 28—31.

7. *Гусев К. Н.* Россия и ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях / К. Н. Гусев // Банковское дело. — 2015. — № 2. — С. 57—62.

8. *Иллюк Е. А.* Экономический механизм формирования стратегического партнерства России и Европейского Союза / Е. А. Иллюк // Вестник экономической интеграции. — 2017. — № 4. — С. 115—125.

9. *Кондаков С. А.* Трубопроводные проекты России // С. А. Кондаков // Национальная безопасность. — 2016. — № 6. — С. 35—45.

10. *Курганский С. А.* Инфляция в России: факторы и тенденции / С. А. Курганский // Известия БГУ. — 2018. — № 2. — С. 12—27.

11. *Магомедов А. В.* Каспийские энергоресурсы и европейская «война трубопроводов» в XXI веке: к вопросу о природе энергетической геополитики в северной Евразии / А. В. Магомедов // Центральная Азия и Кавказ. — 2010. — № 3. — С. 97—112.

12. *Мотышов В. П.* Газ и геополитика: шанс России веку / В. П. Мотышов // Экономика и бизнес. — 2017. — № 9. — С. 89—97.

13. *Онуфриева О. А.* Инвестиционная сторона международных газовых проектов / О. А. Онуфриева // ПСЭ. — 2011. — № 3. — С. 112—129.

14. Петрова Е. Е. Модель анализа рентабельности инвестиций: природоохранный аспект / Е. Е. Петрова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2011. — № 1. — С. 31—49.

15. Российский статистический ежегодник. 2017 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). — М., 2017. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения 05.03.2018).

16. «Газпром» предлагает Еврокомиссии мировую по антимонопольному рассле-

дованию // Ведомости. Россия и Еврокомиссия создали группу по антимонопольному расследованию против «Газпрома» // Итар-ТАСС. — 2016. — № 17. — С. 18—27.

Воронежский государственный университет

Удовиченко А. И., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения и экономики зарубежных стран

E-mail: aii@pochtamt.ru

Тел.: 8-910-749-73-01

Хабибова Т. М., магистр

E-mail: aii1956@yandex.ru